

взгляда, но ради уступки требованіямъ современнаго общества, въ которое онъ готовилъ своихъ дѣтей.] *В*

14 [Въ день свадьбы Левъ Николаевичъ уѣхалъ съ женою въ Ясную Поляну. Съ тѣхъ поръ зиму и лѣто они жили тамъ до 1880 года почти безвыѣдно. Въ этотъ промежутокъ времени два лѣта они провели въ своемъ имѣніи въ Самарской губерніи и часть зимы въ Москвѣ, гдѣ жила постоянно наша семья.

Вся жизнь Льва Николаевича въ полномъ смыслѣ слова трудовая. Почти во всѣхъ письмахъ, написанныхъ мнѣ зимою, сестра упоминаетъ: «Мы всѣ очень заняты. Зима наша рабочая пора». Левъ Николаевичъ писалъ преимущественно зимою, въ теченіи цѣлаго дня, а иногда и до поздней ночи. Онъ повидимому не ждалъ вдохновенія и не признавалъ его. Онъ садился ежедневно утромъ за столъ и работалъ. Если онъ не писалъ, то подготовлялся къ писанію изученіемъ источниковъ и матеріаловъ. Иногда передъ работой и послѣ обѣда онъ любилъ читать англійскіе романы. Даже лѣтомъ, когда дѣти пользовались отдыхомъ, и жена упрашивала его отдыхать и не работать, онъ уступалъ просьбѣ не всегда. Въ самомъ добросовѣстномъ труженникѣ я не видалъ такого строгаго отношенія къ праздности, какъ у Льва Николаевича по отношенію къ самому себѣ.

Утромъ онъ приходилъ одѣваться въ свой кабинетъ, гдѣ я спалъ постоянно подъ гравированнымъ портретомъ извѣстнаго философа Артура Шопенгауера. Передъ кофе мы шли вдвоемъ на прогулку или ѣздили верхомъ купаться. Утренній кофе въ Ясной Полянѣ едва ли не са-